

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.11>

Григорьева Людмила Павловна, Иванова Ася Герасимовна

Поэтика сна в произведениях П. А. Ойунского

Цель работы - исследование поэтики сна в произведениях якутского писателя П. А. Ойунского. В статье проводится анализ формы, структуры и функции сна в драматической поэме "Красный Шаман" и прозаических произведениях; определяются типы и виды снов. Научная новизна заключается в анализе поэтики сна в произведениях П. А. Ойунского в контексте поэтики жанра. Полученные результаты показали, что в произведениях П. А. Ойунского типы и виды снов различаются от описательного до сюжетно-фантастического, и каждый из них имеет свои собственные композиционные и идейные задачи: раскрытие идейного замысла произведения, представление и осмысление эмоционального состояния и действий героев, предвещание дальнейшего развития сюжетного действия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 52-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Перспективы дальнейших исследований видятся нам в возможности определения корректной модели эволюционного развития эстетического мышления и образной рефлексии автора (не только К. Кулиева), в рамках которой будут очевидны механизмы и инструментарий преодоления кризисных и стагнационных явлений как индивидуального порядка, так и в целом национальных поэтических систем.

Список источников

1. **Борова А. Р.** Принципы эстетической адаптации поэтического мышления и их типология // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (48). Ч. 2. С. 45-48.
2. **Гинзбург Л. Я.** Частное и общее в лирическом стихотворении // Вопросы литературы. 1981. № 10. С. 152-175.
3. **Древнетюркский словарь** / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 678 с.
4. **Кулиев К. Ш.** Избранное: в 2-х т. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1958. Т. 1. 424 с.
5. **Кучмезова Р. А.** Кайсын Кулиев: «Вечен тот, кто вечному внимал...». Жизнь и творчество. Нальчик: Эльбрус, 2014. 264 с.
6. **Кучукова З. А.** Онтологический метакод как ядро этнопоэтики. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2006. 312 с.
7. **Рассадин С. Б.** Операция «Дружба народов», или Добровольная ссылка поэта Кайсына Кулиева [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2002/09/16/13816-operatsiya-druzhba-narodov> (дата обращения: 07.08.2020).
8. **Толгуров Т. З.** Эволюция тканевых образных структур в новописьменных поэтических системах Северного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 284 с.
9. **Урусбиева Ф. А.** Уровни чтения. Нальчик: Эльбрус, 2010. 248 с.
10. **Я жил на этой земле...: Кайсын Кулиев. Портрет в документах** / сост. и авт. предисл. и коммент. Ж. К. Кулиева. Нальчик: Эльбрус, 1999. 512 с.
11. **Timizhev K. T., Bozieva N. B., Borova A. R., Khulchaeva M. K., Khezheva L. K.** The study of national spiritual features of the North Caucasian peoples in the historical perspective through the analysis of fiction // European Journal of Science and Theology. 2018. Vol. 14. № 4. P. 109-117.

Kaisyn Kuliev: Biography and Duality of Thinking

Borova Asiyat Ruslanovna, Dr

Khulchaeva Maryam Khazhidautovna, PhD

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
assbora@mail.ru; mariam.li.18@yandex.ru*

Ali Ismail Amir Adam

Nalchik

alkhabir86@mail.ru

The study aims to solve the problem of the influence that life events had on the deep way of thinking of the Balkarian poet K. Sh. Kuliev. Inverse nature of evolution of Kuliev's conceptual thinking amidst deportation of the Balkars is analysed. Scientific novelty of the work lies in hypothesising about psychological binarity peculiar to the system of the artist's social and reflective self-identification. As a result, it was found that Kuliev's transition to creating images actualised at the notional-rational level of consciousness was a necessary and inevitable step, which later made the poet adopt a unique form of lyrical reflection with organic unity of tragic and life-affirming principles as its essential feature.

Key words and phrases: K. Kuliev; Balkarian poetry; lyrical reflection; North Caucasian literature.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.11>

Дата поступления рукописи: 13.10.2020

Цель работы – исследование поэтики сна в произведениях якутского писателя П. А. Ойунского. В статье проводится анализ формы, структуры и функции сна в драматической поэме «Красный Шаман» и прозаических произведениях; определяются типы и виды снов. **Научная новизна** заключается в анализе поэтики сна в произведениях П. А. Ойунского в контексте поэтики жанра. **Полученные результаты** показали, что в произведениях П. А. Ойунского типы и виды снов различаются от описательного до сюжетно-фантастического, и каждый из них имеет свои собственные композиционные и идейные задачи: раскрытие идейного замысла произведения, представление и осмысление эмоционального состояния и действий героев, предвещание дальнейшего развития сюжетного действия.

Ключевые слова и фразы: якутская литература; сон как литературный прием; поэтика сна; П. А. Ойунский.

Григорьева Людмила Павловна, к. филол. н., доц.

Иванова Ася Герасимовна

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
grigormila@mail.ru; asya_ivanova1998@mail.ru*

Поэтика сна в произведениях П. А. Ойунского

Исследование творчества Платона Алексеевича Ойунского (1893-1939), основоположника якутской советской литературы, начиная со второй половины XX века постоянно находилось в русле актуальных проблем

национального литературоведения. В настоящее время биография П. А. Ойунского, его деятельность как политического и общественного лидера народа саха, писателя и ученого представлена серьезными изданиями [5-7; 11]. И кажется, что творчество П. А. Ойунского полностью исследовано. Однако и сейчас можно отметить некоторые аспекты его творчества, которые все еще требуют внимания специалистов. Так, например, нами были отмечены такие вопросы, как исследование текстов произведений П. А. Ойунского в аспекте текстологии и эдиционной практики [2]. Предпринятая в настоящей работе попытка исследования поэтики сна в произведениях П. А. Ойунского также относится к неизученной области творчества писателя. Именно в этом заключается **актуальность** темы нашей работы.

Для достижения поставленной цели ставим следующие **задачи**: во-первых, изучение теоретических вопросов литературных снов и сновидений; во-вторых, обзор работ, посвященных исследованию творчества П. А. Ойунского, и определение произведений, где описание сна использовано как литературный прием; в-третьих, анализ формы, структуры, функции снов и выявление их типов в драматической поэме «Красный Шаман» и прозаических произведениях П. А. Ойунского.

В работе применяются такие **методы исследования**, как методы структурного, сравнительно-сопоставительного, типологического анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы В. П. Скобелева [12], О. В. Федуниной [14], в которых рассматриваются теоретические вопросы поэтики сна и сновидений, а также труды якутских литературоведов А. А. Билюкиной [1], В. Б. Огороковой [5], П. В. Максимовой [3], В. Н. Протодяконова [8], В. А. Семенова [10], И. Г. Спиридонова [13] и др., посвященные творчеству П. А. Ойунского.

Практическая значимость работы: результаты настоящего исследования могут быть использованы в практике вузовского и школьного преподавания по истории якутской литературы 20-30 гг. XX века.

В литературоведении сны персонажей художественных произведений не раз становились предметом исследования. Однако вопросы поэтики сна – определение сна как литературного приема, особенности функционирования снов в произведениях разных жанров, определение структуры и функций формы сна и т.д. – все еще остаются актуальными. В монографии О. В. Федуниной «Поэтика сна (русский роман первой трети XX в. в контексте традиции)» (2013) представлен основательный анализ работ, посвященных поэтике сна, на основе которого определены: виды и функции сна как композиционно-речевой формы, вопросы поэтики сна и проблемы художественной реальности, функции сна в жанровой структуре романа. «Литературное сновидение является одним из важнейших элементов художественного мира, – заключает О. В. Федунина. – Наличие или отсутствие снов, их внутренняя структура, функции, связь, которая возникает между несколькими снами, изображенными в одном произведении, – все эти аспекты поэтики сна во многом определяют картину мира, созданного автором» [14, с. 41]. В снах раскрывается внутренний мир героев, очень часто сны носят символический смысл, «предсказывают» развитие сюжета и с их помощью передаются внутренние переживания героев. Как композиционный элемент сон выполняет несколько функций и помогает: более полно и ярко оценить картину происходящего; более глубоко передать внутренний мир героев; понять и раскрыть идейный замысел произведения.

Драматическая поэма «Красный Шаман» (1917-1925) – основное произведение П. А. Ойунского. С момента своего появления поэма вызвала особый интерес критиков и литературоведов. Разговоры о жанре и художественных особенностях поэмы продолжаются до настоящего времени. Исследование художественного своеобразия «Красного Шамана» нашло отражение в работах таких известных якутских ученых, как В. А. Семенов [10], И. Г. Спиридонов [13], И. В. Пухов [9], А. А. Билюкина [1], В. Н. Протодяконов [8], П. В. Максимова [3], В. Б. Огорокова [5] и др.

В сюжете драматической поэмы «Красный Шаман» задействованы сны Красного Шамана, косарей и Орос Бая. Субъектами повествования снов, таким образом, выступают сами герои-сновидцы.

Первый сон повествует о необычном становлении героя шаманом. Шаман П. А. Ойунского – особенный шаман: не белый и не черный по традиции, а красный – «по аналогии с символическим красным цветом революции» [1, с. 64]. Чтобы показать это необычное становление шаманом, писатель использует сон как художественный прием. Приведем отрывок из монолога героя, где он рассказывает свой сон:

«Во сне лежал я на земле,
И пропасть предо мной была,
И был я в образе орла.
Кольцо к кольцу, как коловерт живой,
Ко мне змея с мохнатой головой
Вдруг подползла; скользнула мне на грудь,
В глаза мои стараясь заглянуть;
Застыла, злобный взор вперив в меня,
Зрачком бездонным душу леденя.
Хотел я шевельнуться – и не мог:
Холодной судорогой мышцы крыльев, ног
Пронзил, сковал давящий страх,
Пронесся выюгой в перьях-волосах...
Прошел по коже огненный озноб –
Покрыл мне шею, скулы, лоб

Испариной... И плыл я вниз, на дно,
И сердце – ужаса, отчаянья полно, –
Как бы разорванное на куски,
Как молот, било в грудь, в гортань, в виски...» [4, с. 88].

П. А. Ойунский, отличный знаток шаманизма, автор ряда работ и произведений с участием шаманов, в создании образа героя и всего произведения намеренно уходит от традиционных ритуалов, подчеркивая этим героическое содержание образа. И прав И. В. Пухов, который отметил, что П. А. Ойунский при создании «Красного Шамана» «руководствовался не буквальностью факта, не подлинным сходством с шаманскими обрядами и требованиями ритуала, а идейно-эстетическими потребностями художественного произведения» [9, с. 93]. В поэме автор обошел почти все культовые, обрядовые моменты шаманского камлания. Он стремился создать лишь впечатление достоверности в целях художественной, эстетической убедительности поэмы. Это – наличие шаманского костюма и бубна. Звуки бубна «дом-эрэ-доом» в драматической поэме повторяются в узловых моментах монологов героя, они «заканчивают» мысль шамана звуковым аккордом, а также автором сохраняется время традиционного шаманского камлания – вечер.

Таким образом, шаман П. А. Ойунского – это героический образ, властитель умов и сердец, представитель духовного начала, и он становится защитником обездоленных людей в годину испытаний. А его сон предвещает это высокое предназначение героя.

Второй сон – это сон косарей, работников Орос Бая. В поэме сны описываются словами персонажей: косарей даже во сне не оставляет Орос Бай; им снится, как будто хозяин орет, зовет на работу, и они спешат на сенокос. Третий косарь во сне, протягивая руку, говорит:

«Посмотрите!.. Что там, что там,
Под горою, над болотом?!
Вон – в чаду, в дыму густом!..
Вопли чьи-то, чей-то стон...
Кто там, в пламени зеленом,
Кровожадным сжат драконом?
Чую кровь...
Чую гарь...
Человека гложет тварь!..» [4, с. 92-93].

Образом косарей П. А. Ойунский показывает бедняков, вечно голодных, изнуренных тяжким трудом и не знающих, кто повинен в их горестной судьбе.

Слова, которые говорят во сне косари, не только раскрывают психологию бедняков, но и помогают Красному Шаману принять важное решение – уничтожить Орос Бая, виновника всех бед бедных людей. Таким образом, сон косарей раскрывает, с одной стороны, внутренние переживания косарей из-за своей горестной судьбы, их душевное и физическое состояние. С другой стороны, помогает понять и раскрыть идею борьбы главного героя: Красный Шаман принимает решение бороться с Орос Баем за свободную счастливую жизнь рабов и бедняков.

Третий сон – это сон Орос Бая. Здесь содержание сна превращается в предмет обсуждения. Орос Баю приснилось, будто могучий орел заклевал белую лебедь. Но Шаман Сасыл пытается растолковать сон в пользу Орос Бая: Орулуос Дохсун женится на его дочери, он унесет ее душу. Орос Бай сомневается, что небесный витязь может обернуться орлом, однако соглашается со своим шаманом. Сон Орос Бая можно назвать также вещим сном. Он предвещает смерть Айыы Куо, но Орос Бай не воспринимает эту правду. Тип сна можно определить как сюжетный, т.к. развитие сюжета описывается в содержании сна.

Таким образом, в драматической поэме «Красный Шаман» сны выполняют несколько функций: во-первых, определяют идейное содержание и предназначение главного героя; во-вторых, раскрывают психологию обездоленных, измученных людей, дают толчок действиям главного героя; в-третьих, предвещают дальнейшее развитие сюжетного действия произведения.

Далее рассмотрим прозаические произведения П. А. Ойунского. Описание сна мы находим в рассказах «Сон кожемяки» (1927), «Якут, превратившийся в злого духа» (1935), «Сердце» (1937) и повести «Дорогунов Николай – удалой молодец» (1936). Известно, что в рассказах довольно часто присутствует только одно описание сна, т.к. ему как жанру свойственна одноплановость повествовательной речи, проявляющаяся «прежде всего в установке на известное единообразие, в приписанности одному субъекту воспроизведения, выражающейся в одном аспекте видения» [12, с. 175].

В рассказе «Сон кожемяки» П. А. Ойунский описывает тяжелую дореволюционную жизнь якутов. Главному герою, бедному кожемяке Федору, снится, что он очутился на дне озера, а там жизнь бьет ключом! Красавица Нуоралдыма Куо, превратившись в злого духа (абаасы), подплывает к Федору. Бедный кожемяка по-разному старается от нее защититься, хватается за волосы, а они превращаются в золотые монеты и рассыпаются сквозь пальцы. Проснувшись, Федор расстраивается, даже во сне ему не удастся быть счастливым: «Моя жизнь – это сон или явь? Может лучше не переносить все тягости жизни и умереть?». Как отмечает В. Б. Окорокова: «Автор, описывая сон бедного кожемяки, показывает, что и у бедняков есть свои мечты и желания, и что они также глубоко переживают и много думают о своей горькой судьбе» [5, с. 274]. Тип сна здесь можно определить как сюжетно-фантастический. И эта фантастика носит мистический характер, связана с тайной, на открытие которой направлено все развитие действия.

Рассказ «Якут, превратившийся в злого духа» состоит целиком из сна героя. Потерявшийся в лесу во время бури парень каким-то образом оказался сидящим на большом стоге сена во дворе какого-то балагана (юрты). Заходит в балаган, видит – за столом сидят: старик со старухой и их дочь-красавица. Парень здоровается – не отвечают, он садится за стол и начинает есть вместе с хозяевами суп. Через некоторое время старуха тихо говорит старику: «Говорила же я, не к добру... Похоже, у нас появился лишний едок – абаасы». Парню очень понравилась дочь стариков, и он ночью идет к ней. От ее криков просыпаются старики и вызывают шамана, а тот отправляет душу непрошенного «гостя» обратно. Парень просыпается в лесу. В этом произведении сон героя имеет сюжетный, фантастический тип.

Обратимся к другому рассказу П. А. Ойунского, написанному на основе героической судьбы своего со-родича М. Н. Слепцова, «Сердце». Здесь мать героя Ааныска во сне видит пылающее сердце своего сына, которое, разгоревшись, опаливает огнем весь алас (поле). Этот сон имеет символический смысл и дает понять, что даже после гибели героя Мэхээчи его дело победит. «Вот мое пылающее сердце!» – с такими словами он взрывает гранату. Мать предчувствует гибель сына и говорит: «Если даже его убьют, дело его будет жить и победит!». Рассказ заканчивается словами: «Оо, сердце! Пламенное сердце большевика! Слава смелому львиному сердцу! Слава гордому орлиному сердцу!». Необходимо отметить, что П. А. Ойунский часто использовал символ огня, горящего сердца и в других произведениях. И, несомненно, здесь наблюдаем влияние творчества М. Горького. Как и Данко из рассказа «Старуха Изергиль», который пожертвовал собой и спас свой народ с помощью горящего сердца, Мэхээч П. А. Ойунского погибает в борьбе за свободу своего народа. Можно заключить, что сон в рассказе «Сердце» символизирует политическую борьбу большевиков и относится к типу «сновидение-предсказание», «сновидение-предчувствие». Такой прием сновидения в литературе помогает лучше прочувствовать, понять сюжет, идею произведения, переживания героев, их борьбу.

В повести «Дорогунов Николай – удалой молодец» также видим сон-предсказание. Старик Босукуотап своим сном предсказывает трагические события, которые происходят в произведении. Этот сон не влияет на развитие сюжетного действия и выполняет, скорее, оценочную функцию. Тип можно определить как иллюстративно-психологический, т.к. эмоциональное состояние и рассказ персонажа подготавливают читателей к предстоящим событиям.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Литературный сон как один из основных элементов художественного мира часто используется в произведениях. К аспектам поэтики сна относятся такие вопросы, как внутренняя структура, типы, функции снов, связь снов между собой в одном произведении и все они нацелены на определение картины мира, созданного писателем. П. А. Ойунским сон как литературный прием использован в драматической поэме «Красный Шаман», в рассказах «Сон кожемяки», «Якут, превратившийся в злого духа», «Сердце» и повести «Дорогунов Николай – удалой молодец». Типы снов в прозаических произведениях различаются от описательного до сюжетно-фантастического, каждый из них имеет свои собственные композиционные и идейные задачи, к которым, в основном, относится представление и осмысление эмоционального состояния героев, раскрытие идейного замысла произведения, предвещание дальнейшего развития сюжетного действия. Они помогают читателю более глубоко понять произведение, более полно и ярко представить картину происходящего. В драматической поэме «Красный Шаман» сны определяют идейное содержание и предназначение главного героя (сон Красного Шамана); раскрывают психологию обездоленных, измученных людей, дают толчок действиям главного героя (сон косарей); предвещают дальнейшее развитие сюжетного действия произведения (сон Орос Бая).

В заключение отметим, что исследование поэтики сна все еще является недостаточно изученной областью в якутской литературе. В связи с этим **перспективной исследования** становится необходимость дальнейшего изучения поэтики сна в творчестве не только П. А. Ойунского, но и других писателей.

Список источников

1. **Билюкина А. А.** Из истории литературно-художественной мысли Якутии XX века. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002. 97 с.
2. **Григорьева Л. П.** О некоторых эдиционно-текстологических вопросах поэмы П. А. Ойунского «Туйаарыма Куо Светлолицая» // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 421-424.
3. **Максимова П. В.** Жанровая типология якутской поэзии: вопросы эволюции и классификации форм. Новосибирск: Наука, 2002. 252 с.
4. **Ойунский П.** Стихотворения и поэмы / пер. с якут. и сост. Н. С. Сивцева. М.: Худож. лит., 1993. 271 с.
5. **Окорочкова В. Б.** Ойунский: о жизни и творчестве. Якутск: Ситим-Медиа, 2013. 416 с.
6. **П. А. Ойунский: ученый, писатель, государственный деятель:** материалы Региональной научно-практической конференции с российским и международным участием, посв. 120-летию со дня рождения выдающегося государственного и общественного деятеля, ученого, писателя П. А. Слепцова-Ойунского (г. Якутск, 25-26 ноября 2013 г.) / отв. ред. Е. П. Антонов. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2015. 247 с.
7. **Платон Алексеевич Ойунский. Жизнь и деятельность:** сборник архивных документов / сост. Н. С. Степанова и др. Якутск: Бичик, 2015. 448 с.
8. **Протодьяконов В. Н.** Есть такое дело – отстаивать правду: исследования, статьи, доклады. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. 328 с.
9. **Пухов И. В.** От фольклора к литературе: сб. статей. Якутск: Книжное изд-во, 1980. 128 с.
10. **Семенов В. А.** Творчество П. А. Ойунского и становление социалистического реализма в якутской советской литературе. М.: Наука, 1980. 220 с.

11. Сидоров О. Г. Платон Ойунский. М.: Молодая гвардия, 2016. 328 с.
12. Скобелев В. П. Слово далекое и близкое. Народ. Герой. Жанр: очерки по поэтике и истории литературы. Самара: Книжное изд-во, 1991. 278 с.
13. Спиридонов И. Г. Ойунский и наше время. Якутск: Бичик, 2003. 112 с.
14. Федунина О. В. Поэтика сна (русский роман первой трети XX в. в контексте традиции). М.: Intrada, 2013. 196 с.

Poetics of Dream in P. A. Oyunsky's Works

Grigoreva Ludmila Pavlovna, PhD
Ivanova Asya Gerasimovna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
grigormila@mail.ru; asya_ivanova1998@mail.ru

The research aims to study poetics of dream in the Yakut writer P. A. Oyunsky's works. The article analyses the form, structure and functions of dream in the dramatic poem "The Red Shaman" and prose works; identifies types and kinds of dreams. Scientific novelty of the research lies in analysing poetics of dream in P. A. Oyunsky's works with reference to poetics of the genre. The research findings have shown that types and kinds of dreams in P. A. Oyunsky's works vary from descriptive to narrative and fantastical and each one has its own compositional and ideological tasks: to reveal ideological conception of a work, to present and consider characters' emotional state and actions, to foreshadow future plot developments.

Key words and phrases: Yakut literature; dream as literary device; poetics of dream; P. A. Oyunsky.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.12>

Дата поступления рукописи: 12.10.2020

Цель исследования – выявление степени значимости пространственно-временного континуума в архитектонике художественного текста, определение роли данных категорий в выражении национальной картины мира. **Научная новизна** работы заключается в гипотезе о влиянии дорелигиозных (шаманистских) и религиозных (буддийских) воззрений на образ мира в рассказах современного бурятского писателя Сергея Доржиева. В этом плане творчеству художника еще не дана литературоведческая оценка. Впервые произведения писателя анализируются в призме пространственно-временных соотношений. **В результате** показано, что рассказы С. Доржиева художественно претворяют многие традиционные представления бурятского народа о строении мира, отношениях человека и природы.

Ключевые слова и фразы: С. Доржиев; современная бурятская литература; пространство; время; архитектоника.

Данчинова Мария Даниловна, к. филол. н., доц.

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
marinadan67@mail.ru

Пространственно-временная архитектоника художественной картины мира в творчестве бурятского писателя Сергея Доржиева

Современные жизненные процессы изменяют духовно-ценностные ориентации общества, заставляют человечество обращаться к культурным традициям, генетическим истокам в поисках гармонизирующих начал. Одним из них является национальная литература.

Актуальность исследования обусловлена развитием современной бурятской литературы, проблемой сохранения в художественном воззрении мифопоэтических представлений, где приоритетными являются категории пространства и времени. С позиции О. М. Фрейденберг, национальное мировосприятие конкретно в своих формах и метафорах, верно соотносено с определенными чертами реальной действительности, что позволяет долгое время сохранять культурные основы отдельного народа [10, с. 23]. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: проанализировать рассказы Сергея Доржиева с позиции отражения национальных параметров видения мира в призме категорий пространства и времени; выявить отличие художественной манеры писателя.

Данное исследование опирается на следующие **методы**: описательный, культурно-исторический и мифопоэтический.

Теоретической базой явились научные труды О. М. Фрейденберг, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, А. И. Осипова, Б. Д. Базарова, О. Ю. Богуславской, Г. Д. Гачева, К. Г. Юнга, Е. М. Мелетинского, М. М. Бахтина, М. Д. Ахундова, в которых рассматриваются вопросы о параметрах пространства и времени в мировоззрении человечества, соотношении данных категорий в художественной картине мира, их отражении в языке народа, архетипическом и мифопоэтическом сознании.